

УДК: 94(47)

DOI: 10.51676/2070-9773_2023_10_198

Дата поступления (Submitted) 03.10.2023

Дата принятия к печати (Accepted) 11.10.2023

Историк С.Н. Драницын и его воспоминания о Петербургском университете

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда и Санкт-Петербургского научного фонда в рамках проекта «Санкт-Петербургский университет – центр подготовки элиты российского общества (1819-1917)» (№ 23-28-10296).

ЕВГЕНИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ РОСТОВЦЕВ

доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры истории России с древнейших времен до XX в.
Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.
199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9.
E-mail: e.rostovtsev@spbu.ru

НИКИТА ВЛАДИМИРОВИЧ ГОЛЬЦОВ

лаборант-исследователь
Института истории Санкт-Петербургского
государственного университета;
библиотекарь 1-й категории Отдела рукописей
Российской национальной библиотеки.
199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9.
E-mail: goltsov-nikita@mail.ru

Аннотация. Сергей Никанорович Драницын (1879-1956) – выпускник историко-филологического и вольнослушатель юридического факультетов Санкт-Петербургского университета, участник революционного движения, после 1917 г. – преподаватель в ряде высших учебных заведений, автор серии работ по советскому праву и истории России пореформенного периода, доктор исторических наук, профессор. В основу настоящей статьи легли материалы личного фонда ученого из собрания Отдела рукописей Российской национальной библиотеки. В ней дается краткий обзор жизненного и научного пути С.Н. Драницына и публикуется глава его «Воспоминаний», посвященная годам обучения в Санкт-Петербургском университете. Основными героями этого мемуарного произведения являются профессоры и преподаватели двух факультетов столичного университета начала XX века. Среди них – философ А.И. Введенский, египтолог Б.А. Тураев, антиковеды Э.Д. Гримм, М. И. Ростовцев, Ф.Ф. Зелинский, С.А. Жебелев, историки России С.Ф. Платонов, А.С. Лаппо-Данилевский, славист А.И. Соболевский, юристы В.И. Сергеевич, Л.И. Петражицкий, Н.Д. Сергеевский, Д.Д. Гримм, В.Н. Латкин, Ф.Ф. Мартенс, экономисты Л.В. Ходский, В.В. Святловский, канонист М.И. Горчаков и целый ряд других видных ученых. Публикация сопровождается научным комментарием, подготовленным авторами статьи.

Ключевые слова: мемуары, история Санкт-Петербургского университета, юридический факультет, историко-филологический факультет, профессора, С.Н. Драницын

Historian S.N. Dranitsyn and his memories of St. Petersburg University

The research was carried out with financial support from the Russian Science Foundation and the St. Petersburg Science Foundation within the framework of the project "St. Petersburg University - a center for training the elite of Russian society (1819-1917)" (No. 23-28-10296).

EVGENIY ANATOLYEVICH ROSTOVTSSEV

Doctor of History, Associate Professor,
Professor of the Department of History of Russia from ancient times to
the 20th century of Institute of History of St. Petersburg State University.
199034, Russian Federation, St. Petersburg, University Emb., 7-9.
E-mail: e.rostovtsev@spbu.ru

NIKITA VLADIMIROVICH GOLTSOV

research assistant

of Institute of History of St. Petersburg State University;

1st category librarian of the Manuscripts Department

of the National Library of Russia

199034, Russian Federation, St. Petersburg, University Emb., 7-9.

E-mail: goltsov-nikita@mail.ru

Abstract. Sergey Nikanorovich Dranitsyn (1879-1956) – a graduate of the historical and philological and a free student of the law faculties of St. Petersburg University, a participant in the revolutionary movement, after 1917 - a teacher in a number of higher educational institutions, author of a series of works on Soviet law and the history of Russia after the reform period, Doctor of historical sciences, professor. This article is based on the materials of the scientist's personal fund from the collection of the Manuscripts Department of the National Library of Russia. It gives a brief overview of the life and scientific path of S.N. Dranitsyn and published a chapter of his "Memoirs", dedicated to the years of study at St. Petersburg University. The main characters of this memoir are professors and teachers of two faculties of the capital University of the early twentieth century. Among them are philosopher A.I. Vvedensky, Egyptologist B.A. Turaev, antiquarians E.D. Grimm, M. I. Rostovtsev, F.F. Zelinsky, S.A. Zhebelev, historians of Russia S.F. Platonov, A.S. Lappo-Danilevsky, Slavist A.I. Sobolevsky, lawyers V.I. Sergeevich, L.I. Petrazhitsky, N.D. Sergeevsky, D.D. Grimm, V.N. Latkin, F.F. Martens, economists L.V. Khodsky, V.V. Svyatlovsky, canonist M.I. Gorchakov and a number of other prominent scientists. The publication is accompanied by a scientific commentary prepared by the authors of the article.

Keywords: memoirs, history of St. Petersburg University, Faculty of Law, Faculty of History and Philology, professors, S.N. Dranitsyn

Сергей Никанорович Драницын родился 30 июня 1879 г. в многодетной семье (восьмой ребенок) диакона Ильинской церкви в Костроме [1, л. 9]. «Воспоминания» С.Н. Драницына рисуют яркую, образную картину детства и воспитания в 1880-1890-е гг. в семье мелкого провинциального духовенства. Быт приходского училища и семинарии, диспуты с раскольниками, отношения духовенства с еврейским населением, памятники старины, путешествия по России, зарисовки природы – все это описано образным художественным языком и по стилистике напоминает народническую прозу XIX века. В этом контексте «Воспоминания» представляют интерес как источник по истории провинциальной интеллигенции. В устах будущего историка-марксиста замечательно звучат слова о «семинарских нравах и мировоззрениях» как чуждых невежеству и бездарности [2, л. 26]. При этом уже в юные годы С.Н. Драницын приобщился к работе социал-демократических кружков, активно действовавших в среде семинаристов. Дело кончилось плохо – у С.Н. Драницына обнаружили книгу Энгельса и исключили из семинарии (1898 г.). Молодому человеку пришлось, по его воспоминаниям, устроиться на должность народного учителя [3, л. 1]. Перспективы продолжения образования и карьеры казались проблематичными, но помогли старшие братья будущего историка (отец скончался в 1897 г.). Весной 1899 г. девятнадцатилетний юноша отправился в Вильно, где благодаря поддержке одного из братьев (Константина Н. Драницына), поступил в седьмой класс гимназии. Коллективное чтение революционно-демократической литературы продолжилось и в новом ученическом коллективе, однако в этот раз обошлось без последствий.

Не без гордости С.Н. Драницын вспоминает о том, как ему удалось «блеснуть» на выпускном экзамене по Закону Божьему благодаря семинарскому опыту. Окончив в 1901 г. гимназию, С.Н. Драницын отправляется в Санкт-Петербург, где поступает на первый курс историко-филологического факультета столичного университета, одновременно записавшись вольнослушателем и на юридический факультет. В 1903 г. С.Н. Драницын создает семью, вступая в брак с слушательницей Рисовального училища барона Штиглица Елизаветой Георгиевной Шалагиной [1, л. 14].

Публикуемые ниже воспоминания, собственно, и посвящены университетским годам жизни С.Н. Драницына. Помимо учебы молодой человек продолжал активно заниматься революционной деятельностью, примкнув к партии большевиков (член партии с 1905 г.). С.Н. Драницын – один из активных участников многочисленных студенческих революционных сходок начала XX в. По его словам, последнее обстоятельство помешало ему, окончившему университет в 1906 г. по историко-филологическому факультету (до 1907 г. он продолжал посещать юридический факультет), быть оставленным при нем со стипендией, а, следовательно, и затормозило дальнейший путь ученого в науке. Будучи связан необходимостью содержать семью, С.Н. Драницын много работает на ниве образования. В 1900-1910-е гг. основными местами службы С.Н. Драницына являлись различные средние учебные заведения, прежде всего известное в столице реальное училище для детей-переростков А.С. Черняева, о котором он упоминал в своих последующих автобиографиях. Однако архивные материалы свидетельствуют также о том, что наш герой служил и в менее «прогрессивных»

учебных заведениях, в том числе, в Смольном институте благородных девиц, Елизаветинском институте и Первой Санкт-Петербургской гимназии [4, л. 6]. Параллельно С.Н. Драницын продолжал заниматься и партийной работой, помогая организационному обеспечению деятельности легальной крыла большевистской партии – фракции РСДРП (б) в Государственной думе [3, л. 1-1 об].

После 1917 г. карьера ученого-революционера быстро идет в гору. Благодаря революционному «бэкграунду» и двойному высшему образованию (в области юридических и исторических наук) С.Н. Драницын сразу вошел в кадровый резерв советского режима. Новая политическая ситуация позволила человеку без ученой степени не только перейти из средней в высшую школу (что в дореволюционный период было редкостью), но и претендовать в ней на профессорские и административные позиции (что было ранее невозможно). С 1918 г. С.Н. Драницын – профессор (а, затем, и проректор) Социалистической (Коммунистической) Академии, с 1921 г. преподаватель (с 1922 г. – профессор) Факультета общественных наук Петроградского (Ленинградского) государственного университета.

Можно указать и на активность С.Н. Драницына как деятеля советской власти в годы революции и Гражданской войны. В 1917-1918 гг. С.Н. Драницын – уполномоченный комиссариата юстиции Северной области, в качестве которого распоряжается ценными «вещами, находящимися в зданиях б. Сената и Синода» [4, л. 1]. В 1919 г. работал в политотделе VII армии, защищавшей красный Петроград от войск Юденича [3, л. 1 об.]. В 1922 г. С.Н. Драницын выступал в роли общественного обвинителя на «Петроградском процессе» – судебном деле над 86 священниками и мирянами города, обвиненными в сопротивлении изъятию церковных ценностей. Как известно, в результате этого процесса по надуманным обвинениям был расстрелян, вместе с митрополитом Петроградским Вениамином (Казанским) и двумя его сподвижниками, коллега С.Н. Драницына по факультету общественных наук Петроградского университета профессор Ю.П. Новицкий [см. о нем: 5].

Впрочем, далеко по административной линии С.Н. Драницын не пошел. Возможно, дело связано с особенностями склада характера профессора, более тяготеющего к преподавательской деятельности. По воспоминаниям самого С.Н. Драницына, он, в частности, отказался от должности ректора Смоленского университета [3, л. 1 об.]. Возможно, это стремление дистанцироваться от высоких административных должностей уберегло ученого в годы последующих «чисток» и репрессий. Помимо Петроградского/Ленинградского университета и Комакадемии, С.Н. Драницын в 1920-е гг. трудится в самых разных учреждениях: он преподает социально-полити-

ческие науки в Военно-медицинской академии (с 1922 по 1926 г.), является профессором ЛГПИ им. А.И. Герцена (с 1923 по 1929) [4, л. 3, 5]. Из ЛГУ Драницын был уволен в 1931 г., по его словам, «троцкистским руководством». С 1932 г. основное место службы С.Н. Драницына – Технологический институт им. В.М. Молотова, где он трудится в качестве профессора и заведующего кафедрой марксизма-ленинизма [3, л. 1 об.]. С 1935 по 1939 гг. С.Н. Драницын по совместительству работает профессором марксизма-ленинизма в Институте живописи, скульптуры и архитектуры Академии художеств [4, л. 9]. 60-летие ученого ознаменовалось утверждением его в степени доктора исторических наук «без защиты диссертации» 29 июня 1939 г.

Во время Великой Отечественной войны С.Н. Драницын находится в эвакуации в Кисловодске, а затем в Средней Азии, где работает с 1942 по 1944 гг. в должности заведующего кафедрой марксизма-ленинизма в также эвакуированном Московском автомобильно-дорожном институте им В.М. Молотова (МАДИ). В 1944 г. С.Н. Драницын возвращается в Ленинград, где возобновляет работу в прежней должности на службе в Технологическом институте. На посту заведующего кафедрой С.Н. Драницын работал до 1946 года, после чего вплоть до 1950 г. (до выхода на пенсию) оставался профессором Института [6, л. 4]. Его отставка была связана с возрастом и состоянием здоровья: вплоть до кончины в 1956 г. С.Н. Драницын тяжело болел, хотя и продолжал работать, в том числе над воспоминаниями о своей жизни, публикация отрывка из которых предлагается ниже вниманию читателей.

Что касается научной деятельности С.Н. Драницына, то она, по существу, была связана с двумя основными темами – советское конституционное право и новейшая (XIX – XX вв.) история Польши. Обе эти темы профессор разрабатывал в известных идеологических рамках [7-11 и др.]. Между тем, тексты С.Н. Драницына все же значительно отличались от «научных» нарративов большинства его коллег по кафедрам марксизма-ленинизма, поскольку основывались на проработке значительного по объему источникового и историографического материала. Насколько можно судить, основным призванием С.Н. Драницына была лекторская работа. Профессор принадлежал к плеяде «просвещенных» революционеров, которые в 1920-1930-х гг. работали в ленинградских вузах, читая курсы социально-политического блока (Н.Н. Андреев, И.И. Корель, С.К. Минин, О.Г. Лившиц, Е.А. Энгель и др.). Показательно, что почти все они еще в университетские годы были, как и С.Н. Драницын, участниками студенческого движения, а некоторые даже выступали в качестве его первых историографов/мемуаристов.

В этом контексте надо отметить, что мемуарных текстов, связанных с этой порой исто-

рии Санкт-Петербургского университета, немало [см.: 12], а литература, рассматривающая этот период университетской истории, очень значительна [13-17 и др.]. Чем же в этом потоке исторической информации интересен данный источник? Во-первых, редким фокусом рассмотрения: автор не только формально учился сразу на двух факультетах, но и прилежно посещал большинство занятий. В этом смысле мемуарные зарисовки С.Н. Драницына дают необычно широкое полотно почти всего спектра ведущих преподавательских сил в социальных и гуманитарных науках. Во-вторых, это взгляд на университетское прошлое из первой половины 1950-х гг., сформулированный и конструированный таким образом, чтобы встроится в советский дискурс этого периода. Автор, вероятно, надеялся на публикацию воспоминаний, о чем свидетельствуют вставки цитат из идеологически проверенной литературы, наличие справок и комментирующих пояснений. Будучи советским историком и профессором идеологической кафедры, С.Н. Драницын хорошо чувствовал атмосферу времени (воспоминания, вероятно, писались в 1952-53 гг. и редактировались вплоть до кончины ученого, т.е. уже в период ранней оттепели). В воспоминаниях отсутствуют «идеологические» штампы сталинского периода, но наличествует дозированная доля критики относительно «буржуазных» ученых прошлого. В этом отношении публикуемые воспоминания С.Н. Драницына – не только важный источник об истории университета начала XX в., но также памятник мемориальной и историографической культуры 1950-х гг., важный для изучения горизонтов научного сознания и практик построения нарратива этого времени.

С.Н. Драницын. «В Петербургском университете»¹

В 1901 году я был принят на историко-филологический факультет Петербургского университета и одновременно стал вольнослушателем юридического факультета. На этом же факультете работали² мои старые товарищи по Вильне³: Григорий Бройдо⁴, Станислав Пилявский⁵, Николай Крестинский⁶ и другие выдающиеся подпольщики. Многих из них теперь приходится вспоминать с глубоким вздохом.

Первой лекций, 6 сентября 1901 года, была лекция профессора Гримма Эрвина Давидовича⁷. Вступительная лекция была прочитана с большим подъемом и очень интересно. Внешность лектора была импозантна: это был молодой человек, лет 30-ти, высокий и стройный. Живой, жизнерадостный и, по-видимому, очень знающий, он произвел на нас сильное впечатление и вызвал к себе всеобщую симпатию. Его курс назывался «История средних веков» и был известен интересным изложением основных

положений, разделенных на периоды: раннее средневековье, императорский период, эпоха византизма, период феодализма, образование колоната и, наконец, империи Каролингов.

Лекции профессора Ф.Ф. Соколова⁸ по курсу «История Рима и Греции» не давали ничего нового, были в общем путанными, например, вдруг неожиданно упоминался царь Архелай V, а между тем до него не упоминался ни один из его предшественников, ни Архелай I, ни II, III и IV. Также неожиданно из толпы диадохов Александра Македонского появлялся Неоптолем, личность малоизвестная в истории, о которой лектор до этого сам ни разу не упоминал. Читал он свои лекции крайне нудно и невнятно. Но памятью он обладал исключительной. Он читал эпитафии и манускрипты греческие и римские, как никто их современных ему ученых. Он мог произнести целый экспромт из произведений великого Фукидида, например, из «Истории Пелопонесской войны». Студенты, как замороженные, слушали его речь на образцовом греческом диалекте. Соколов требовал от нас, студентов, знания названий всех 29-ти греческих общин – тэм, и сам перечислял их наизусть и указывал, какая община и сколько поставила кораблей и людей в войско афинян и т.д.

Первые лекции профессора А.И. Введенского⁹, блестящего оратора, произвели на студентов благоприятное впечатление. Но мы, давно уже настроенные революционно, очень скоро в нем разочаровались, почувствовали его идеалистическое направление и перестали его слушать. На одной из лекций он заявил нам по поводу нашей демонстрации в 1902 году на Казанской площади следующее: «Вы, студенты, должны ответить за свое поведение перед властью, перед градоначальником, а не перед университетской администрацией». Он, конечно, осуждал это наше выступление, несмотря на то, что сам пострадал во время этих беспорядков. Он, по недоразумению, был избит одним казаком нагайкой, так что даже расплакался. Он не возмущался этим случаем, так как оправдывал такой способ расправы с революционной молодежью.

Его лекции были всегда шаблонны и трафаретны. Я раздобыл запись его лекций, сделанную в 1887 году, и следил по ней уже в 1902 году за его чтением. Он читал почти слово в слово все то, что было сказано им 13 лет назад, те же положения, ничего нового. Характерно, что в 1917 году он принял католицизм и стал его проповедывать мирянам. Попы заявили ему протест, указывая, что кантианство его похоже на католическое учение и на философию Владимира Соловьева¹⁰.

Замечательным ученым являлся академик Б.А. Тураев¹¹, но как профессор, как лектор он никуда не годился. На его лекциях многие студенты, в особенности на последних скамьях, засыпали и даже изредка похрапывали под за-

унывное и мертвящее чтение профессора. Но вопросы, которые он ставил, были всегда очень глубоки и серьезны по содержанию и, конечно, не шли ни в какое сравнение с лекциями профессора] Введенского.

Академик Лаппо-Данилевский¹² был замечательным ученым, всесторонне образованным, [но], к сожалению, в вопросах, касающихся социальной политики, очень односторонним. Курс же финансовой политики он читал с громадным знанием дела. Я положительно не мог понять, как такой большой ученый, рассматривая вопрос о кадетских воззрениях, мог ограничиваться каким-нибудь поверхностным Гольцевым¹³ и даже Святловским¹⁴. Как-то в одно из моих посещений профессора у нас зашла речь о банкете земских деятелей в Тенишевском училище¹⁵, в котором принимали участие Хижняков¹⁶, Петрункевич¹⁷, Родичев¹⁸ и другие. Я уже прекрасно понимал, что этот банкет отнюдь не являлся сколько-нибудь важным, серьезным событием, могущем иметь последствия государственного значения. Между тем профессор, к моему величайшему изумлению, заявил, что этот банкет напоминает ему учредительное собрание времен великой французской революции. После 9-го января 1905 г. он ожидал, что правительство созывает земский собор, подобный земскому собору 1654 года, таким образом он формально подошел к освещению событий старого мира и современных.

Особенно характерным историко-романтиком являлся профессор древней истории Рима М.И. Ростовцев¹⁹, который блестяще выступил на диспуте с профессором Гриммом во время защиты последним докторской диссертации «Эпоха римских императоров»²⁰. Гримм [...] ²¹. Много удалось приобрести знаний из всего этого диспута.

Ярким представителем исторической науки был известный профессор Гревс Иван Михайлович²², который создал себе имя своей работой «Очерки из истории римского землевладения во время империи»²³. <...>

Лекции профессора Гревса были содержательными и очень интересными. Читал он их по записям. Иногда путал страницы и, смутившись, искал продолжение, повторяя много раз одно и то же: «Плиний младший, Плиний младший...». Студенты охотно посещали его лекции.

Одним из самых значительных представителей исторической науки был профессор Форстен²⁴. Лекции профессора были бы еще интереснее, если бы он их не читал по рукописи, а излагал устно. В дополнение к его лекциям он указывал нам целый ряд серьезных трудов и требовал, чтобы мы внимательно ознакомились с ними. Чтобы показать, насколько велики были требования этого профессора к студентам, перечислю главные из этих трудов: Бекольд «История реформации в Германии»²⁵;

Ranke Leop[old] «[Deutsche Geschichte im Zeitalter der Reformation]»²⁶; это серьезный труд в шести томах. Нам был указан профессором I том. Содержание его следующее: Опыт дарования государству лучшего государственного устройства; Основы новой конституции; Сейм в Вормсе; Рейхстаг в Лейдене; Сейм в Вормсе и Фрейбурге – 1497-98 гг.; Сейм в Аугсбурге в 1500 г. и его результаты; Сейм в Аугсбурге в 1510 г., в Трире и Кельне в 1512 г.; Сеймы в Вормсе и в Майнце в 1513-1517 гг.; Начало деятельности Лютера и Карла V – 1517-1521 гг.; [...] ²⁷ - жизнеописание Максимилиана I. Кроме того, нам была указана книга Циммермана «Крестьянская война в Германии»²⁸.

Я с большим интересом занимался по этому предмету и обратил на себя внимание профессора. На государственном экзамене он сам заговорил со мной о желательности оставления меня при университете.

С особенным увлечением занимался я по курсу русской истории, который вел профессор С.Ф. Платонов²⁹. Блестящий лектор и крупный исследователь, он увлекал слушателей, и на его лекциях аудитория была всегда полна. Курс профессора Платонова был для меня основным. Я много и успешно работал. Нужно сказать, что уже в семинарии и в классической гимназии я отличался большими знаниями в области истории. Уже будучи в средней школе, я с увлечением читал 8-томную «Историю России» Н. Полевого³⁰ и 29-томную «Историю государства Российского» С.М. Соловьева³¹. Конечно, не пропускал я и таких работ, как «История государства Российского» Н.М. Карамзина в 12-ти томах и Н. Костомарова и другие. Понятно, что на первом же курсе университета мои занятия по русской истории у профессора Платонова были очень обстоятельны и полны по своей подробности и отчетливости.

Когда я был уже на третьем курсе (в 1904 году), совет юридического факультета предложил студентам тему сочинения - «Крепостные крестьяне со времени происхождения крепостного права до издания свода законов Российской империи». Писать могли желающие. За лучшие сочинения полагались медали золотые и серебряные и похвальные отзывы. Тема заинтересовала меня, и я с увлечением принялся за работу. На всю эту работу давался целый год. Было предоставлено 13 работ. Золотой медали была удостоена моя работа³² (см. «Отчет гос. универ. за 1905 год»³³).

В 1905 году я прочел докторскую диссертацию профессора Платонова «Очерки смутного времени»³⁴, которую я получил от него. Я зашел к нему, чтобы вернуть эту книгу. В беседе с ним я высказал свое мнение об этой его работе, которую нашел очень интересной и соответствующей моим марксистским взглядам. На это профессор резко возразил: «Я никогда не был

марксистом и не читал Маркса, и вам не советую». В этой же беседе он очень одобрил мою золотомедальную работу и заметил, что если ее расширить, то она может быть представлена на соискание магистерской степени.

Почти в такой же степени увлекали меня лекции профессора Ф.Ф. Зелинского³⁵. Он читал историю греческой литературы. Нам, студентам, казалось, что такие лекции нельзя забыть. Как вспоминаются дни, когда он, не думая о нас, его слушателях, произносил незабываемые речи о прекрасной Ифигении, Исмене и о других прекрасных женщинах, образах поэзии Скриба, Эврипида или Овидия Назона. Память говорит о том, как Гиперместра шлет свой привет Линкею [...]³⁶

Академик А.И. Соболевский³⁷ был очень знающим специалистом по церковно-славянскому языку. Он читал курс церковно-славянской филологии и безукоризненно знал все тонкости древнерусской письменности. Сдавать ему экзамен было очень трудно, почти невозможно, так как все трудности в его изложении были преодолимы.

Доцент Ястребов³⁸ – специалист по истории славян. Я был несколько раз на его лекциях и должен был признать всю трудность усвоения этого курса из-за мелочности, строгости и требовательности, если не придирчивости, самого преподавателя. И только умение и сноровка в самом изучении курса спасали положение сдававшего этот своеобразный, трудный и вместе с тем богатый и интересный предмет. Мне помогали моя начитанность и хорошая память.

Профессор Тарле³⁹ в 1902 году прославился блестящим чтением лекций по истории XIX века и, в частности, по истории событий первой половины XIX века, в особенности чартизма. Его лекции были очень интересны, но были очень далеки от марксистской идеологии. Он и сам не скрывал своих взглядов и был, по его признанию, республиканским буржуа. Так же далеки от марксизма были его докторская диссертация «Континентальная блокада»⁴⁰ и ряд других его работ, вроде «Истории дипломатии»⁴¹.

Академик С.А. Жебелев⁴² был большой специалист по греческой филологии. Он был знатоком рукописей на древнегреческом языке. Лекции профессора были исключительно серьезны, но читал он скучно и сухо, и потому посещаемость была слабая. Я же много занимался у него, так как хорошо знал древние языки еще в средней школе и с увлечением переводил с греческого историю пелопонесской войны и с латинского книги Тита Ливия по истории пунических войн. Но государственный экзамен сдавал у Зелинского, а не у Жебелева.

Профессор Мелиоранский⁴³ читал курс «Истории церкви». Он избегал строгой критики, читал ортодоксально, вскользь упоминал даже таких крупных ученых, как Штрауса⁴⁴ «Жизнь Иисуса»⁴⁵,

Братьев Бруно и Эдгара Бауэров⁴⁶, авторов исторических работ, в частности, о христианстве, – ученых, отрицавших евангельскую мифологию с ее чудесами. Историческая школа, основанная Бауэрами, ставила своей задачей применение к истории христианства и к ее памятникам методов исторической науки. Бауэр имел предшественников: уже Спиноза в своем историко-политическом трактате приводил принципы весьма сходные с теми, которыми руководствовались тюбингенцы. Таким сочинением была и «Жизнь Иисуса» Давида Штрауса. Поэтом профессор Мелиоранский не соглашался с положениями штраусовской школы. Штраус старался показать, чем был Христос, но кто он был, об это Штраус говорит весьма мало. Штраус прибегает к так называемому мифологическому толкованию, т.е. он смотрит на большинство евангельских рассказов, как на продукт коллективной философии, служащей целям религиозного сознания. В противоположность Мелиоранскому, Бауэр считает, что в основе четырех евангелий лежит памятник, до нас не дошедший. Евангелие от Матфея, по его мнению, ближе всего подходит к утраченному первоисточнику.

Вспоминаю с удовольствием известного преподавателя романо-германского отделения академика А.Н. Веселовского⁴⁷, читавшего лекции по истории итальянской литературы. Его лекции производили чарующее впечатление на всех слушателей. Лекции о Петрарке⁴⁸ были особенно прекрасны. С юношеских лет с увлечением отдавшись изучению классической философии, Петрарка пытался возродить некоторые традиции античности, например, в произведении «De viris illustres»⁴⁹ (о замечательных мужах), где он повествует о судьбах великих мужей. Веселовский говорил о нем: «Гибкость и легкость латинского языка, занимательность и реализм, необычайно разнообразная деятельность Петрарки, свободная от двойственности, характерной для раннего Возрождения. В его произведениях («О монашеском досуге», «Об уединенной жизни», «О презрении к миру», «De contempt mundi»⁵⁰) раскрывается разлад человека, в котором не могут примириться жажда мирской чувственности жизни с религиозной моралью. Отражением его любви к Лауре является морально-аллегорическая поэма «Triumfi»⁵¹. Среди его канцон выделяются полные любви к родине «Italia mia» и «Spirito gentile»⁵². Во многих его произведениях имеются резкие выпады против папства и схоластики духовенства.

Профессор Шляпкин⁵³ читал нам курс истории русской литературы. Интересны были его лекции о Чехове. Приведу его слова о писателе и его произведениях: «Чехов пришел уже на оголенное мужиками и кулаками место, и оно поразило его своим унылым однообразием, следами разрушения, печатью отчаяния и ненужности. Огонь хищничества действительно истребил

рыбу в воде, и птиц в воздухе, и народническое настроение в душе интеллигенции. Мне думается, что речь доктора Астрова в «Дяде Ване»⁵⁴ чисто символическая и понимать ее надо шире и глубже. От прежних «выселков, хуторков, скитов, мельниц [и] следа нет [?]». Это вырождение от косности. [?] Разрушено уже почти все, но взамен не создано еще ничего»⁵⁵. Разрушено, растаскано, расхищено почти все. Человек болен, голоден, ошалел от угроз завтрашнего голодного дня, от невежества и нищеты, это разорение и есть та социологическая почва, на которой Чехов рисует свои жизненные драмы. Вчерашний день для Чехова – это борьба за счастье народа; сегодняшней день, каким он жил, это разочарование в борьбе, усталость от нее, это скука обывательской пошлости. У него, крупного художника, конечно, свои ценности. Не те, которые были в жизни, узаконенные и оправданные торжествующей русской реакцией, русским мещанством и канцелярией»....

Совершенно другое впечатление произвел на меня государственный экзамен академика Тураева. Его лекции в свое время были очень интересными по древней истории Востока. Они заставляли мыслить об исследованных фактах. Дело было, конечно, не в том, приходился ли Аменхотеп или Рамсес II близкими или дальними родственниками того или иного царя или фараона. Богатая памятниками история древнего Востока обогащалась изучением современных находок, знаниями современников и потомков. Приведем, например, песню, которая пелась во время процессии у храма богини Изиды: «Как прекрасно и благополучно, когда Златая сияет и здравствует! Тебе ликует небо со своими богами, тебя величает солнце и луна, тебе поклонятся боги, тебя приветствуют богини. О как прекрасно и благополучно!... Тобою ликует земля в своем окружении, пред тобой скачут звери в радости, тебя хвалит Египет и все страны до четырех углов неба»⁵⁶. <...>⁵⁷

На этом закончим пока знаменитые моменты лекций академика Тураева.

Перехожу к воспоминаниям о профессорах юридического факультета.

Самым ярким из них был Лев Иосифович⁵⁸ Петражицкий⁵⁹. Своеобразный курс энциклопедии права и государства был очень тяжел и труден для восприятия. Редкий из студентов мог похвастаться, что усвоил его досконально. Так что не было ничего удивительного в том, что непонимание сущности читаемого курса заставляло студентов прибегать к зубрежке наизусть. Помнится такой любопытный инцидент. Один студент подошел в коридоре к профессору с вопросом: «Почему Вы, профессор, употребляете в своих лекциях так много иностранных слов? Это затрудняет понимание сущности лекций». Вместо ответа профессор, в свою очередь, спросил

студента: «Как ваша фамилия? Кто вы такой?». Студент отвечал: «Петров Василий Иванович. Я студент 1 курса юридического факультета Петербургского университета». Тогда профессор насмешливо спросил его: «А много ли в этой фразе вы употребили русских слов? Из того, что вы сказали, нет ни одного слова, сказанного по-русски».

Много передумал я пока дошел до ясного понимания марксистского понятия сущности права и государства, и к моменту поступления в университет был уже определенным марксистом. Все же знакомство с психологической теорией Петражицкого было очень интересным и поучительным. Ближайший анализ приводит без труда к тому выводу, что оно, право, представляет собой приспособление людей к общественной борьбе за жизнь. <...>⁶⁰

Как отличалось мое марксистское понимание права от учения о праве и государстве профессора Петражицкого. Как поистине далеко от марксова понимания сущности правовых отношений и норм было это учение.

Все же я усердно посещал его лекции и однажды, весной 1912 года, присутствовал на диспуте, на котором выступал профессор Петражицкий и профессор Московского университета Новгородцев⁶¹, оба крупные юристы. Предметом диспута был вопрос о сущности права⁶². Оба профессора очень горячились. В самый разгар диспута Новгородцев, стоя на трибуне, бросил в Петражицкого стакан с водой, на что Петражицкий, в свою очередь, под бурные аплодисменты всего зала, ответил тем, что запустил в своего противника пепельницей. Я, к сожалению, все подробности спора забыл и не могу припомнить.

Из юристов необходимо еще вспомнить профессора В.И. Сергеевича⁶³, который читал курс истории русского права (Юридические древности). Образцовый язык в форме разговоров в лицах делал его лекции исключительно интересными. Они напоминали сказания «Слово о полку Игореве» и другие. На своих лекциях он обращал внимание на происхождение русского государства, в особенности на классовый характер его образования. Это был незабвенный лектор, но, к сожалению, черносотенный гражданин.

Мне лично нравились занятия доцента Святловского по курсу «Очерки экономических воззрений на Западе и в России»⁶⁴. В начале лекций он подробно остановился на истории античного мира. Во время эмиграции из Египта евреи представляли собою полупастушескую-полувоенную организацию. Они были типичным образцом кочевников-скотоводов, вторгшихся в привлекавшую их более богатую страну с оседлым населением. Завладев затем этим плодородным и богатым Ханааном и выработав замечательное законодательство, нормировавшее земледелие и землепользование, евреи превратили Палестину отчасти в земледельческую и отчасти в

пастушескую страну. В [...] ⁶⁵ государство покоилось на земледелии осевшего населения. Когда постепенно возник и развился древнееврейский капитализм, социальная пропасть [два слова нрзб.] между классами. Пророки яростно грозили судом божьим богачам за участь неимущих.

Мы любили посещать семинарские занятия В.В. Святловского по крестьянскому вопросу. Хотя лектором он был неважным, но в вопросах экономики являлся выдающимся.

К славному и блестящему составу университетских юристов принадлежал ординарный профессор Сергеевский ⁶⁶. С половины XVIII века начинается реакция против смертной казни. В России резкий поворот в истории смертной казни совершился в конце царствования Елизаветы Петровны. Выраженная в резолюции 23 марта 1753 года воля Елизаветы Петровны несомненно была направлена к полной отмене смертной казни и за все преступления. Уже Бекариа ⁶⁷ в 1764 году, стоявший вполне на философско-метафизической почве, счел необходимым выдвинуть соображения иного рода, соображения целесообразности и полезности. Защитники смертной казни посредством опытных наблюдений указывали, что смертная казнь есть лучшее средство обеспечения для общества [...] ⁶⁸ и что она в общем есть самая дешевая из всех других наказаний. Возникает вопрос: должны ли смертная казнь занимать место в лестнице наказаний. Самый путь, которым направлялись к разрешению вопроса писатели опытного направления, не верен и по существу не может привести к каким-либо положительным выводам, так как оценка той или другой карательной меры с точки зрения целесообразности и правосудия в целом не находится вовсе в зависимости от специальных целей наказаний. Мы видели, что существовали эпохи в истории, когда господствующей целью всех почти карательных мер признавалось нечто такое, что никогда не достигалось, именно устрашение, что существовали и существуют государства, в которых из целой массы специальных целей наказания не достигалась на практике ни одна. Например, у Диккенса читаем, что были случаи, что в момент, когда производилось наказание через повешение, в толпе, окружавшей место казни, совершалось преступление, караемое по закону повешением.

По наблюдениям бристольского священника Роберта, оказалось, что из 167 человек, которых он напутствовал перед смертной казнью, 151 были зрителями при исполнении публичной смертной казни. Из этого сделали заключение, что смертная казнь не только не устрашает, но прямо влечет к совершению преступных деяний.

Оценивая смертную казнь, как одну из мер уголовного правосудия, оценивая смертную казнь этим способом ⁶⁹, мы можем лишь сказать, что смертная казнь в качестве уголовного наказания в строгом смысле противоречит по-

ложению личности в современном государстве и нравственному настроению лучшей части современного общества, что она индивидуальна в карательной системе современных государств. Этого совершенно достаточно для разрешения юридического вопроса о смертной казни, заключает профессор Сергиевский.

Ярким представителем юридической школы является известный профессор римского права Д.Д. Grimm ⁷⁰. Он изучал римское право под руководством профессора Дернбурга ⁷¹ и известен как автор очень интересных лекций по догме римского права.

Особенно глубок по своей эрудиции был профессор-академик Дьяконов ⁷², автор книги «Власть московских государей» ⁷³ и мой руководитель по сочинению на тему «О природе гражданского права по Русской правде». Его замечательные первоисточники по гражданскому праву «Порядные записи» представляли богатый материал о порядных формулярах XVI и XVII веков ⁷⁴.

Особенно вдумчивым историком-романистом является замечательный ученый академик М.И. Ростовцев, уехавший во время революции в Швецию ⁷⁵ и ставший профессором Стокгольмского университета. Он является автором исключительного по своему содержанию исследования «Римские стессеры» ⁷⁶. Он здесь говорит об упадке средневекового ойкоса; останавливается на экономическом застое и упадке денежного хозяйства (стессерах). В своей диссертации он поставил целью изучение формально-юридической природы римской императорской власти. Отвергая господствующее учение Момзена об эпохе от Августа до Диоклетиана и о диозецах, как характерной черте принципата ⁷⁷.

Выдающимся профессором церковного права был М.И. Горчаков ⁷⁸. Это был добродушный, простой и скромный человек. Родом из Костромской губернии села Воскресенского (родины моего отца ⁷⁹). Сын бедного дьячка. М.И. Горчаков имел три ученых степени: за книгу «Монастырский приказ» ⁸⁰ он получил степень магистра церковного права ⁸¹, за книгу «О земельных владениях всероссийских митрополитов, патриархов и святейшего синода» ⁸² был удостоен степени доктора государственного права ⁸³ и, наконец, за книгу «О тайне супружества» ⁸⁴ - исследование канонического и историко-юридического значения - получил степень доктора богословия. Благодаря своему значению и разнообразным научным знаниям пользовался большим уважением и популярностью среди студенчества.

Профессор Дерюжинский ⁸⁵ читал курс полицейского права, курс по существу очень интересный, но читал он его очень скучно и однообразно. Он написал ряд работ: «Из истории политической свободы в Англии и Франции» ⁸⁶ и очень распространенный «Курс полицейского права» ⁸⁷.

Лекции по политической экономии читал нам

доцент Яроцкий⁸⁸, пришедший на смену профессору Георгиевскому⁸⁹, ушедшему в отставку на пенсию⁹⁰. Яроцкий отличался исключительной ученостью. Особенно глубоко были его приемы научного исследования. Получили блестящую оценку достоинства и недостатки капиталистических предприятий. Так же блестящи были определение и классификация кооперативных учреждений.

Дальше следует программа его лекций по политической экономии:

Основные виды хозяйства: единичное, народное хозяйство и мировое, частное и общественное.

Организуемые начала хозяйственной деятельности: эгоистические, альтруистические и общественно-правовые.

Производство и его основные факторы.

Труд. Понятие производительного и непроизводительного, механического, интеллектуального труда.

Капитал. Определение с точки зрения хозяйства народного и частного. Условия образования и приращения капитала. Сущность капиталистического производства.

Виды производства и формы предприятий.

Банки и банковские операции.

Торговля, ее виды и историческое развитие. Ярмарки и биржи. Свобода торговли и протекционизм.

Потребление. Индивидуальное потребление и общественное.

Страхование: организация страховых учреждений.

Из криминалистов особый интерес представлял собою профессор А.А. Жижиленко⁹¹, с которым я был сотрудником по преподаванию теории права и государства в Ленинградском университете в 1920-29 годах. Профессор Жижиленко кончил Петербургский университет и был учеником знаменитого Листа. Жижиленко защитил диссертацию по уголовному праву и написал исследование «О подлоге»⁹², в котором дал понятие о лжи, теоретическую разработку вопроса о подлоге и новое определение подлога, «как умышленного искажения подлинности письменного [удостоверительного]⁹³ знака с целью употребления его под видом настоящего»⁹⁴. Его сочинения о вопросах условного осуждения, о нищенстве, о бродяжничестве, привычной преступности и о карательных мерах представляют особый интерес. Он был достойным учеником известного Фойницкого⁹⁵, которого я в свое время тоже слушал.

На церковном процессе 1923 года Жижиленко выступал защитником обвиняемых священников во главе с патриархом Тихоном⁹⁶.

Другим выдающимся профессором права был известный юрист Н.А. Гредескул⁹⁷, сохранившийся в памяти, как особенно талантливый выразитель идей марксистской школы, но еще

очень отдаленный от революционного направления. Никогда мне не забыть этой памятной личности и его книги «Общая теория права»⁹⁸, которую он поднес мне и сделал на ней следующую надпись: «Дорогому товарищу и соратнику С.Н. Драницыну на добрую память сии домарксистские лекции подносит автор». Из его трудов наиболее близкими к марксизму были: «Право и экономика»⁹⁹, «Очерки по теории гражданского процесса»¹⁰⁰ и особенно его «Марксизм и идеализм»¹⁰¹.

В канун великой октябрьской революции Гредескул выступает сторонником экономического материализма, как и покойный историк Покровский. В 1905 году Гредескул был арестован и сослан в Архангельскую губернию. Заочно избранный в Государственную думу, он был активным работником в ней. В октябре 1905 года он явился одним из основателей конституционно-демократической партии. В 1906 году он был избран в той же думе товарищем председателя Государственной думы. После роспуска думы Гредескул принимал участие в выработке выборгского воззвания и был приговорен к месячному заключению. В 1923 году, будучи в Кисловодске, Николай Александрович возбудил ходатайство о приеме его в ряды партии большевиков, в силу той травли, которую вели за границей его враги, и он осознал свои ошибки, свою ошибочную политику, когда еще был в рядах кадетской партии. В конце 1926 года он скончался примиренный с партией большевиков.

Переходим к юристу Василию Николаевичу Латкину¹⁰², читавшему курс русского государственного права. Его первый ученый труд «Земские соборы древней Руси сравнительно с западноевропейскими представительными учреждениями»¹⁰³ был неудачным. Нужно сказать, что и второй его труд «Законодательные комиссии в России XVII ст[олетии]»¹⁰⁴ был также очень слабым. «Учебник истории русского права периода империи». Все - учебник и курсы - представляют элементарные пособия по истории правовых дисциплин. Одним из шести рецензентов моей золотомедальной работы был и профессор Латкин, давший о ней очень положительный отзыв. Но и здесь у него были ошибки, как, например, он отрицал право на «государственные повинности», хотя известно, что эти права существовали.

К знаменитому кругу профессоров-юристов может быть отнесен юрист по международному праву Федор Федорович Мартенс¹⁰⁵. Его первой научной работой была магистерская диссертация на тему «О праве частной собственности во время войны»¹⁰⁶, которую он защитил, еще будучи студентом¹⁰⁷. В других его трудах, так же, как и в только что упомянутом, мы тщетно искали бы, в виду его идеалистических воззрений, посылок и положений научно-марксистского направления. То же можно сказать и о его курсе «Современное международное право цивилизованных наро-

дов»¹⁰⁸. В нем в основание системы международного права положена мысль, заимствованная у философской школы, о международном общении. Основной его работой является труд «Собрание трактатов и конвенций, заключенными Россией с иностранными державами»¹⁰⁹ с ценными историческими комментариями, которые послужили материалом для моих работ «Польское восстание 1863 года и его классовая сущность»¹¹⁰ и в других работах, например, «Очерки польского восстания и польско-русской войны 1830-1831 годов»¹¹¹. В последней работе в главе о международных отношениях я использовал по его труду договоры с Австрией (I-IV тома), Германией (1804-1862 гг.) и Англией (1710-1831 гг.).

Кроме того, Ф.Ф. Мартенс принимал участие в консульских судах и в выработке мер против работорговли. И, наконец, в 1905 году принимал громадное участие, как знаменитый юрисконсульт в Портсмутском договоре между Россией и Японией.

Мартенс принимал участие в качестве судьи в международных трибуналах и был до смерти постоянным судьей и членом палаты третейского суда в Гааге.

Среди юристов обращает на себя внимание крупный юрист-государственник профессор В.М. Гессен¹¹², магистр права за диссертацию «Государство, его установление и прекращение»¹¹³. Его мировоззрение типично кадетское, поэтому философские взгляды чисто идеалистические, примыкающие к школе естественного права. По своему философскому мировоззрению он признает необходимость личной и общественной этики. По мнению Гессена, без широкой и свободной идеологической критики положительного права никакая жизнеспособная законодательная реформа абсолютно невозможна. Отсюда, по Гессену, только и существует правовое государство в строгом смысле слова, и Гессен признает парламентский строй на принципах настоящего демократизма. Только гражданство является по существу субъектом государственности и подданство является чуждым атрибутом всякого государственного начала. Он был далек от марксистского понимания сущности государства и был только коренным конституционным демократом и дальше мелкого либерализма в политических взглядах никогда не шел и был поэтому чужой в общественном отношении. Не борьба с крамолой, в глазах Гессена, является главной целью и величайшей опасностью, в перерождении не окрепшего права, которое не в состоянии победить последнее, т.е. привести к социальному бедствию, т.е. к анархии. Так что был доцент не как передовой ученый носитель новых революционных идей.

Видным профессором доктринером и выразителем интересов немецкой школы считался в мое время профессор судопроизводства и гражданского права Адольф Христианович Гольм-

стен¹¹⁴ – ученик Пахмана¹¹⁵ и автор целого ряда трудов по гражданскому праву и судопроизводству. Гольмстен считал себя позитивистом и ставил своей задачей методологические цели. Он не различал задачи чисто научной и прикладной юриспруденции и давал под видом «позитивных учений» и социологических задач «законов» крайне абстрактные построения юридических институтов, подобные которым встречаются и теперь в немецкой юридической литературе и не имеют ничего общего ни с позитивизмом, ни с социологией. Этот старый профессор был настоящим доктринером, крохобором и юристом немецкой школы.

Из его трудов наиболее значительными являются: «Исторический очерк русского конкурсного процесса»¹¹⁶, «Двадцатилетняя практика немецкого волостного суда»¹¹⁷ и [статьи]¹¹⁸ по вопросам гражданского законодательства.

Очень выдающимся профессором является профессор Леонид Владимирович Ходский¹¹⁹, член комитета финансов, получивший степень магистра политической экономии¹²⁰. В 1895 году стал приват-доцентом Петербургского университета, а потом профессором того же университета¹²¹. С 1900 года он редактировал журнал «Народное хозяйство». В этом журнале находятся [его] статьи: «Выкупная операция», «Деньги», «Кредитные билеты» и «Кредит государственной». В этом же журнале помещена и моя статья: «Крестьянский вопрос при Екатерине II»¹²².

Одним из выдающихся государствоведов и преемником по кафедре государственного права А.Д. Градовского¹²³ был известный юрист, читавший курс государственного права, Коркунов Николай Михайлович¹²⁴, получивший магистра за «Курс русского государственного права»¹²⁵ и доктора юридических наук за сочинение «Указ и закон»¹²⁶. Но многие его положения были неверны, как, например, отрицание уникального характера Царства Польского. В мое время тогдашние науки прочно установили ошибочность его взгляда, что указ есть проявление воли монарха. Самодержавие было для него прочным и неизблемым. Поэтому для профессоров Гронского¹²⁷ и Соколова¹²⁸, как его учеников, оно также было краеугольным камнем для «прогрессивного» самовластия.

Одним из самых блестящих юристов был профессор Иван Иванович Янжул¹²⁹. Его магистерская диссертация «Исследование о косвенных налогах»¹³⁰ (написанная им в Англии) была очень интересна. В ней автор стоит на классовой марксистской точке зрения, находя, что борьба классовых интересов определяет характер финансовой системы. А купцы господствуют в Англии в XVIII веке, так как форма обложения была выгодна для торговли промышленного класса, обладавшего в это время политической властью. Выдающейся его работой была «Фабричный быт Московской губ[ернии]»¹³¹. Эта книга

имела огромный успех. Я лично использовал его труд «Очерк исторического развития фабрично-заводской промышленности в Царстве Польском»¹³² в своей работе о польском восстании 1831 года. Его книга «Промысловые синдикаты или предпринимательские союзы для регулирования производства преимущественно в Соединенных Штатах Сев[ерной] Америки»¹³³ написана в развитие идей Маркса и Ленина.

Перехожу к воспоминаниям о 1905 г. <...>¹³⁴.

В начале сентября, в качестве члена студенческой организации большевиков, я участвовал во всех университетских сходках. На этих

собраниях принимал участие известный тогда русский эмигрант Парвус¹³⁵, который выступил с антиленинским положением или теорией «перманентной революции», против которой я яростно выступал, как абсолютно неприемлемой для нашего вождя.

Я был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию академиком профессором Платоновым, но вскоре был уволен, так как Платонов, узнав мои марксистские и большевистские взгляды, был против моего дальнейшего оставления при университете, и я был лишен права на получение стипендии.

Примечания:

1. «В Петербургском университете» - одна из глав «Воспоминаний» С.Н. Драницына, несколько вариантов которых отложились в фонде 1448 (Островская С.К., Драницын С.Н.) Отдела рукописей Российской национальной библиотеки. Данная глава представлена среди материалов фонда как в составе рукописи «Воспоминаний», записанной неустановленным лицом и содержащей вставкой рукой С.Н. Драницына (ОР РНБ. Ф. 1448. Оп. 2. Д. 243, 244), так и в составе машинописи, набранной по данной рукописи с сокращениями и стилистическими правкой уже после смерти автора (ОР РНБ. Ф. 1448. Оп. 1. Д. 18). Текст воспоминаний публикуется по первому, рукописному, варианту. Надо отметить, что публикуемая глава, возможно, воспринималась самим автором не только как составная часть «Воспоминаний», но и как самостоятельное мемуарное произведение, на что могут указывать отложившиеся в фонде отдельные машинописные варианты этого текста, представленные вне контекста «Воспоминаний» (ОР РНБ. Ф. 1448. Оп. 1. Д. 183; ОР РНБ. Ф. 1448. Оп. 2. Д. 245).
2. Перечисленные далее персоналии учились, но не работали на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета. Возможно, С.Н. Драницын имеет в виду их работу в качестве подпольщиков.
3. Периоды своей жизни, предшествовавшие учебе в Петербургском университете, С.Н. Драницын освещает в «Воспоминаниях». В марте 1898 г. он был исключен из третьего класса Костромской духовной семинарии за обнаруженную у него книгу Энгельса и пропаганду марксизма, после чего «решил поступать в классическую гимназию в городе Вильне прямо в седьмой класс». После безуспешной попытки поступить в Первую виленскую гимназию в апреле-июне 1899 г., в июле-августе того же года он сдал экзамены и поступил во Вторую виленскую гимназию, которую окончил в июне 1901 г. (См. об этом: ОР РНБ. Ф. 1448. Д. 182. Л. 30-43).
4. Бройдо Григорий Исаакович (1884-1956) – приятель С.Н. Драницына, студент юридического факультета Санкт-Петербургского университета (1904-1908). Впоследствии - советский партийный деятель, первый секретарь ЦК КП(б) Таджикистана (1933-1935), кандидат в члены ВКП(б) (1934-1939), заместитель народного комиссара просвещения РСФСР (1934-1936), директор издательства ЦК ВКП(б) (1936-1938), заведующий медицинским издательством (1938-1941).
5. Пилевский Станислав Станиславович (1882-1937) – друг С.Н. Драницына, по совету которого тот поступил во Вторую виленскую гимназию, студент юридического факультета Санкт-Петербургского университета (1902-1903, 1907-1909). По признанию С.Н. Драницына, стал для него «самым близким... товарищем в первые же дни гимназической жизни» (ОР РНБ. Ф. 1448. Оп. 1. Д. 182. Л. 32, 39). Впоследствии – советский партийный деятель, заместитель прокурора Верховного суда СССР (1929-1933), старший помощник прокурора СССР (1933-1935), председатель Спецколлегии Верховного Суда СССР (1936-1937).
6. Крестинский Николай Николаевич (1883-1938) – приятель С.Н. Драницына, студент юридического факультета Санкт-Петербургского университета (1901-1907). Впоследствии – советский партийный деятель, нарком финансов РСФСР (1918-1922), член Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б) (1919-1921), полпред в Германии (1921-1930), заместитель наркома иностранных дел (1930-1937), заместитель наркома юстиции (1937).
7. Гримм Эрвин Давидович (1870-1940) – историк, приват-доцент по кафедре всеобщей истории (1899-1903) историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета, впоследствии профессор и ректор Санкт-Петербургского университета.
8. Соколов Федор Федорович (1841-1909) – филолог-классик и историк-эллинист, основоположник русской школы древнегреческой эпиграфики, профессор (с 1884) историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета.
9. Введенский Александр Иванович (1856-1925) – философ и психолог, профессор (с 1890) историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета.
10. Соловьев Владимир Сергеевич (1853-1900) – русский религиозный философ, поэт и публицист, приват-доцент (1880-1882) историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета.
11. Тураев Борис Александрович (1868-1920) – ученый-востоковед, египтолог, приват-доцент (1896-1904), впоследствии профессор историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета. Академиком Б.А. Тураев был избран в 1918 г.
12. Лаппо-Данилевский Александр Сергеевич (1863-1919) – историк, приват-доцент (1890-1918), впоследствии профессор историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета, адъюнкт Академии наук (с 1899), академик (с 1902).
13. Гольцев Виктор Александрович (1850-1906) – журналист, публицист, литературный критик и общественный деятель, редактор журнала «Русская мысль».
14. Святловский Владимир Владимирович (1871-1927) – экономист, историк, общественный деятель, приват-доцент (с 1902 г.) юридического факультета, впоследствии профессор факультета общественных наук Санкт-Петербургского (Петроградского) университета.
15. Вероятно, речь идет об одном из банкетов, состоявшихся в рамках т.н. «банкетной кампании» 1904 г. – общественной акции, проводившейся с целью побудить российское правительство к введению конституции и политических свобод. Всего в 34 городах России состоялось более 120 собраний и банкетов (См. об этом: Крылова Н.Е. Банкетная кампания на страницах либеральной печати в 1904 г. // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 7. С. 40-42).
16. Хижняков Василий Михайлович (1842-1917) – земский деятель, городской голова Чернигова (1875-1887), председатель Черниговской губернской земской управы (1886-1896), гласный городской думы (1870-1887,

1892-1901).

17. Петрункевич Иван Ильич (1843-1928) – земский деятель, один из создателей нелегальной либеральной организации «Союз освобождения», а впоследствии – Конституционно-демократической партии, член Государственной думы I созыва (1906).
18. Родичев Федор Измаилович (1854-1933) – земский деятель, гласный Тверского губернского земского собрания (1878-1895), присяжный поверенный (1898-1902), активный участник «Союза освобождения», впоследствии член ЦК Конституционно-демократической партии.
19. Ростовцев Михаил Иванович (1870-1952) – историк-антиковед, приват-доцент (1899-1904), профессор (1904-1918) историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета.
20. Диспут по докторской диссертации Э.Д. Гримма «Исследования по истории развития римской императорской власти. Т. 2: Римская императорская власть от Гальбы до Марка Аврелия» состоялся 31 марта 1902 г. См. подробнее о полемике, возникшем между М.И. Ростовцевым и Э.Д. Гриммом вокруг докторской диссертации последнего: Беляева О.М. Э.Д. Гримм в Петербургском университете: путь к профессорскому званию // Диалог со временем. 2011. № 36. С. 198-220.
21. В рукописи оставлен пропуск в несколько строк.
22. Гревс Иван Михайлович (1860-1941) – историк, приват-доцент (1902-1903), впоследствии профессор историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета.
23. Имеется в виду работа: Гревс И.М. Очерки из истории римского землевладения (преимущественно во время империи). СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1899. Т. 1.
24. Форстен Георгий Васильевич (1857-1910) – историк, профессор (с 1906 г.) историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета.
25. Фридрих фон Бецольд. История реформации в Германии: перевод с немецкого. СПб.: издание Л.Ф. Пантелеева, 1900. Т. 1.
26. В рукописи вместо названия книги оставлен небольшой пропуск. Следует полагать, что автор хотел вписать немецкое название книги Леопольда фон Ранке «Германская история в эпоху Реформации» («Deutsche Geschichte im Zeitalter der Reformation», 1839-1847), но по каким-то причинам не сделал этого. Во всяком случае, далее речь идет о содержании I тома этого исследования.
27. В рукописи оставлен пробел.
28. Одно из изданий: Циммерман В. История Крестьянской войны в Германии по летописям и рассказам очевидцев: Пер. с нем. СПб.: тип. А. Моригеровского, 1872. Т. 1-3.
29. Платонов Сергей Федорович (1860-1933) – историк, профессор (с 1890) и декан (1900-1905) историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета.
30. Вероятно, имеется в виду 6-ти томная «История русского народа» Николая Алексеевича Полевого (1796-1846): Полевой Н.А. История русского народа: [В 6 т.]. М.: тип. Августа Семена, при Мед.-хирург. акад., 1829-1833.
31. Имеется в виду 29-ти томная «История России с древнейших времен» Сергея Михайловича Соловьева (1820-1879): Соловьев С.М. История России с древнейших времен: [В 29 т.]. М.: в Университетской тип., 1851-1879.
32. См.: Журналы заседаний Совета Императорского С.-Петербургского университета за 1905 г. № 61. СПб.: Типо-Литография Б.М. Вольфа, 1906. С. 13.
33. В «Отчете о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского университета за 1904 год» (С.Н. Драницын ошибочно указывает на отчет за 1905 г.) содержится подробное описание упомянутой работы, девиз которой был взят из стихотворения А.С. Пушкина: «Не видя слез, не внемля стона, на пагубу людей избранное судьбой». В частности, в «Отчете...» указывалось, что работа С.Н. Драницына «представляет из себя обширный труд, состоящий из введения и четырех глав». (См. подробнее: Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского университета за 1904 год, составленный и.д. экстраординарного профессора П.К. Коковцовым. С приложением речи и.д. ординарного профессора А.Х. Гольмстена. СПб.: Тип. и литография Б.М. Вольфа, 1905. С. 264-265).
34. Докторская диссертация С.Ф. Платонова «Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI-XVII вв.» была защищена в 1899 г. См. первое издание: Платонов С.Ф. Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI-XVII вв.: (Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время). СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1899.
35. Зелинский Фаддей Францевич (1859-1944) – историк-антиковед, филолог-классик, профессор (с 1887 г.) историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета.
36. В рукописи оставлен пропуск.
37. Соболевский Алексей Иванович (1856-1929) – славист, филолог, профессор (с 1888) историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета; академик (1900).
38. Ястребов Николай Владимирович (1869-1923) – историк-славист, приват-доцент (1902-1914), впоследствии профессор историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета.
39. Тарле Евгений Викторович (1874-1955) – историк, приват-доцент (1903-1913), впоследствии профессор историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета.
40. Вероятно, ошибка С.Н. Драницына: докторская диссертация Е.В. Тарле носила название «Рабочий класс во Франции в эпоху революции» и была защищена им в 1911 г. (См. Тарле Е.В. Рабочий класс во Франции в эпоху революции: Ист. очерки: Прил.: Неизд. док. Нац. арх., Арх. Париж. префектуры полиции, Отд. рукописей Нац. б-ки и арх. «Б-ки города Парижа». Ч. 1-2. СПб.: тип. акц. общ. «Слово», 1909-1911).
41. Имеется в виду коллективный трехтомный труд «История дипломатии», выпущенный в 1941-1945 гг. См.: История дипломатии: [В 3 т.] / Под ред. В.П. Потемкина. М.; Л.: Государственное издательство политической литературы, 1941-1945. Е.В. Тарле являлся автором главы «Прием и методы работы, организационные формы и техника современной дипломатии. О приемах буржуазной дипломатии», помещенной в третьем томе издания.
42. Жебелев Сергей Александрович (1867-1941) – историк-антиковед, филолог-классик, приват-доцент (1899-1904), впоследствии профессор историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета. Академиком Академии наук СССР С.А. Жебелев стал только в 1927 г.
43. Мелиоранский Борис Михайлович (1870-1906) – историк Церкви, приват-доцент (1897-1901), а затем профессор (1901-1906) историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета.
44. Штраус Давид Фридрих (1808-1874) – немецкий философ, историк, теолог, представитель тюрингенской школы, автор работы «Жизнь Иисуса, критически переработанная» (впервые опубликована в 1835-1836 гг., русский перевод книги появился в 1907 г.)
45. Так в рукописи.
46. Бауэр Бруно (1809-1882) – немецкий философ, религиовед, библиист и публицист, исследователь раннего христианства, автор работ «Критика Евангелия от Иоанна» (1840) и «Критика синоптических Евангелий» (1841); Бауэр Эдгар (1820-1886) – немецкий политический философ, как и его брат, примыкал к младогегельянству – левому радикальному крылу гегельянства.

47. Веселовский Александр Николаевич (1838-1906) – историк литературы, профессор историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета (с 1872 г.).
48. Франческо Петрарка (1304-1374) – итальянский поэт-гуманист.
49. Так в рукописи. Правильное название произведения – «De viris illustribus».
50. Так в рукописи – повторяется лат. название произведения «О презрении к миру».
51. Так в рукописи. Правильное название произведения – «I Trionfi».
52. Так в рукописи. Правильное название произведения – «Spirito gentil».
53. Шляпкин Илья Александрович (1858-1918) – филолог, палеограф, историк древнерусского искусства, профессор историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета.
54. «Дядя Ваня» - пьеса Антонова Павловича Чехова, опубликованная в 1897 г.
55. Внутри цитаты приводятся две буквальные цитаты из речи Астрова. См.: Чехов А.А. Дядя Ваня // А.П. Чехов. Полное собрание сочинений и писем в 30-ти томах. Сочинения в 18-ти томах. Т. 13. С. 94-95.
56. Текст приведен по изданию: Тураев Б.А. История древнего Востока / Под ред. В.В. Струве и И.Л. Снегирева. Л.: ОГИЗ Социально-экономическое издательство, Ленинградское отделение, 1936. Т. II. С. 224.
57. Далее С.Н. Драницын пересказывает некоторые факты по истории древнего Востока из лекций Б.А. Тураева, опираясь, по всей видимости, на его труд: Тураев Б.А. История древнего Востока / Под ред. В.В. Струве и И.Л. Снегирева. Л.: ОГИЗ Социально-экономическое издательство, Ленинградское отделение, 1936. Т. II.
58. В рукописи ошибочно указано «Иосиф Александрович».
59. Петражицкий Лев Иосифович (1867-1931) – правовед, социолог, философ, профессор (1900-1918) юридического факультета Санкт-Петербургского университета.
60. Далее С.Н. Драницын приводит пространное рассуждение о природе права, опираясь на труды К. Маркса.
61. Новгородцев Павел Иванович (1866-1924) – правовед, философ, историк, общественно-политический деятель, ординарный профессор (с 1904 г.) юридического факультета Московского университета.
62. См. о научной полемике Л.И. Петражицкого и П.И. Новгородцева: Шлюхтер-Рот А. Дискуссия Новгородцева и Петражицкого: понятие естественного права и «защита права» // Философия права: П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, Б.А. Кистяковский / под ред. Е.А. Прибытковой. М.: Политическая энциклопедия, 2018. С. 428-445.
63. Сергеевич Василий Иванович (1832-1910) – историк права, профессор юридического факультета Санкт-Петербургского университета (1872-1907), ректор (1897-1899). Читал такие курсы по истории русского права, как «История русского права до XVIII в.» и «История древнейших источников права» (Обозрение преподавания на юридическом факультете Императорского С.-Петербургского университета на 1901-1902 учебный год». С. 15.).
64. Курс В.В. Святловского носил название «История политической экономии» (Обозрение преподавания на юридическом факультете Императорского С.-Петербургского университета на 1901-1902 учебный год. С. 22). Вероятно, С.Н. Драницын путает его название с названием работы ученого: Святловский В.В. Очерки по истории экономических воззрений на Западе и в России. Ч. 1. СПб.: тип. «Герольд», 1913.
65. Здесь в рукописи небольшой пропуск.
66. Сергеевич Николай Дмитриевич (1849-1908) – юрист, профессор юридического факультета Санкт-Петербургского университета (1884-1901).
67. Чезаре Беккариа Бонезана (1738-1794) – итальянский мыслитель, публицист, правовед.
68. Здесь в рукописи небольшой пропуск.
69. Так в рукописи. В машинописном, посмертно отредактированном варианте воспоминаний, начало этого абзаца другое: «Оценивая смертную казнь, как одну из мер уголовного правосудия, говорил Сергиевский, мы можем лишь сказать...» (ОР РНБ. Ф. 1448. Д. 183. Л. 6).
70. Грим Давид Давидович (1864-1941) – юрист, профессор юридического факультета Санкт-Петербургского университета (1899-1917), ректор (1910-1911).
71. Генрих Дернабург (1829-1907) – немецкий политик и юрист.
72. Дьяконов Михаил Александрович (1855-1919) – историк права, приват-доцент юридического факультета Санкт-Петербургского университета (1907-1912), впоследствии профессор, адъюнкт по историко-филологическому отделению Санкт-Петербургской Академии наук (с 1905 г.), академик (с 1909).
73. Дьяконов М.А. Власть московских государей: Очерки из истории политических идей древней Руси до конца XVI в. СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1889.
74. Имеется в виду следующее издание: Дьяконов М.А. Акты, относящиеся к истории тяглого населения в Московском государстве. Вып. 1. Крестьянские порядные. Юрьев: тип. К. Матисена, 1895.
75. После эмиграции в 1918 г. М.И. Ростовцев жил в Швеции непродолжительное время. Главным образом, дальнейшая научная деятельность М.И. Ростовцева проходила в США.
76. Ростовцев М.И. Римские свинцовые тессеры. СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1903.
77. Далее в рукописи помещены отрывочные фразы рукой С.Н. Драницына: «Войны Цезаря в Галии, Германии и Британии. Новейшие раскопки в Помпеях. «История госуд. откупа в Римской империи».
78. Горчаков Михаил Иванович (1838-1910) – протоиерей, историк и канонист, профессор юридического факультета Санкт-Петербургского университета (с 1871 г.), член-корреспондент Санкт-Петербургской Академии наук по историко-филологическому отделению (с 1902 г.).
79. Никанор Флегонтов Драницын, отец С.Н. Драницына, «родился при Успенской церкви» села Льгово Галичского уезда Костромской губернии (в нескольких километрах от упоминаемого мемуаристом села Воскресенского) в семье дьячка. Окончив Галичское духовное училище и Костромскую духовную семинарию, с 1856 г. служил диаконом Ильинской церкви г. Костромы. (См. о нем: ОР РНБ. Ф. 1448. Оп. 1. Д. 182. Л. 1; ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 38349. Л. 11 об).
80. Горчаков М.А., свящ. Монастырский приказ (1649-1725 гг.): Опыт историко-юридического исследования. СПб.: тип. А. Траншеля, 1868.
81. Неточность: за упомянутую диссертацию, защищенную в 1868 г., М.И. Горчаков получил степень магистра государственного права. Степени магистра церковного права М.И. Горчаков не имел, однако имел степень магистра богословия, полученную в 1865 г. за работу «О Церковных историках первых восьми веков христианства».
82. Горчаков М.А., свящ. О земельных владениях всероссийских митрополитов, патриархов и Св. Синода (988-1739 гг.): Из опытов исследования в истории русского права. СПб.: тип. А. Траншеля, 1868.
83. Неточность: за упомянутую диссертацию, защищенную в 1871 г., М.И. Горчаков получил степень доктора государственного права.
84. Горчаков М.А., свящ. О тайне супружества: Происхождение, историко-юридическое значение и каноническое достоинство 50-й (по спискам патриархов Иосифа и Никона, 51-й) главы печатной Кормчей книги. Исследование по истории русского церковного права. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1880.
85. Дерюжинский Владимир Федорович (1861-1920) – правовед, профессор юридического факультета Санкт-Петербургского университета (с 1902).

86. Дерюжинский В.Ф. Из истории политической свободы в Англии и Франции: [Сб. ст.] СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1906.
87. Вероятно, имеется в виду одно из следующих изданий: Дерюжинский В.Ф. Лекции по полицейскому праву. СПб.: Н. Фалеев, 1899; Его же. Полицейское право: пособие для студентов. СПб.: Сенат. тип., 1903 (пособие многократно переиздавалось при жизни автора).
88. Яроцкий Василий Гаврилович (1855-1917) – экономист, приват-доцент юридического факультета Санкт-Петербургского университета (1888-1910).
89. Георгиевский Павел Иванович (1857-1938) – экономист, профессор (1890-1908) юридического факультета Санкт-Петербургского университета.
90. Сведения С.Н. Драницына не верны. Возможный перерыв в преподавании П.И. Георгиевского произошел в 1905 г., когда он подвергся бойкоту со стороны революционно настроенного студенчества.
91. Жижиленко Александр Александрович (1873 - не ранее 1931) – правовед, профессор юридического (впоследствии общественных наук, затем советского права) факультета (1901-1929) Санкт-Петербургского университета.
92. Имеется в виду работа: Жижиленко А.А. Подлог документов: историко-догматическое исследование. СПб.: Невская тип., 1900.
93. Слово пропущено в рукописи воспоминаний, но присутствует в определении А.А. Жижиленко.
94. Цитата приводится по: Жижиленко А.А. Подлог документов: историко-догматическое исследование. СПб.: Невская тип., 1900. С. 16-17.
95. Фойницкий Иван Яковлевич (1847-1913) – правовед, профессор юридического факультета Санкт-Петербургского университета (с 1881).
96. Мемуарист допускает некоторые неточности. А.А. Жижиленко выступал защитником на т. н. Петроградском процессе 1922 г. – судебном процессе против 86-ти представителей духовенства и мирян Петрограда, сфабрикованном в связи с кампанией по изъятию церковных ценностей. При этом «во главе» обвиняемых на данном процессе был не патриарх Тихон, находившийся на тот момент под домашним арестом по итогу аналогичного процесса в Москве, а митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин (Казанский). Нельзя не обратить внимание на тот факт, что сам С.Н. Драницын выступил на Петроградском процессе в качестве общественного обвинителя.
97. Гредескул Николай Андреевич (1865-1941) – юрист, профессор Санкт-Петербургского политехнического института (с 1906 г.). Впоследствии, как и С.Н. Драницын, был профессором факультета общественных наук Петроградского университета.
98. Гредескул Н.А. Лекции по общей теории права. СПб.: Студ. касса взаимопомощи СПб политех. ин-та, 1909.
99. Его же. Право и экономика: Вступ. лекция в С.-Петербур. политехн. ин-те. СПб.: тип. т-ва «Обществ. польза», 1906.
100. Его же. Очерки по теории гражданского процесса // Известия СПб. Политехнического Института. 1910. Т. XIII: Отдел наук экономических и юридических. С. 37-58.
101. Его же. Марксизм и идеализм: Публичная лекция. Харьков: издание книжного магазина П.А. Брейтигама в Харькове, 1905.
102. Латкин Василий Николаевич (1858-1927) – юрист, профессор (1889-1916) юридического факультета Санкт-Петербургского университета.
103. Латкин В.Н. Земские соборы древней Руси, их история и организация сравнительно с западноевропейскими представительными учреждениями: Историко-юридическое исследование. СПб.: Л.Ф. Пантелеев, 1885.
104. Его же. Законодательные комиссии в России в XVIII столетии: Историко-юридическое исследование. СПб.: Л.Ф. Пантелеев, 1887. Т. 1.
105. Мартенс Федор Федорович (1845-1909) – юрист, профессор Санкт-Петербургского университета (с 1873).
106. Мартенс Ф.Ф. О праве частной собственности во время войны. СПб.: печ. В. Головина, 1869.
107. Неточность: Ф.Ф. Мартенс окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета в 1867 г., а упомянутая диссертация была защищена в 1869 г.
108. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т. 1-2. СПб.: тип. Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1882-1883. (Впоследствии книга неоднократно переиздавалась).
109. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами: [В 15 т.]. СПб.: тип. Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1874-1909.
110. Драницын С.Н. Польское восстание 1863 года и его классовая сущность. [Л.:] Соцэкгиз. Ленингр. отд-ние (тип. «Печатный двор» им. А.М. Горького), 1937.
111. Данная работа не выявлена.
112. Гессен Владимир Матвеевич (1868-1920) – приват-доцент юридического факультета Санкт-Петербургского университета (1896-1918).
113. Неточность: магистерская диссертация В.М. Гессена носила название «Подданство, его установление и прекращение» (1910). См.: Гессен В.М. Подданство, его установление и прекращение. СПб.: тип. «Правда», 1909. Т. 1.
114. Гольмстен Адольф Христианович (1848-1920) – юрист, профессор юридического факультета Санкт-Петербургского университета (с 1897), ректор университета (1899-1903).
115. Пахман Семен Викентьевич (1825-1910) – юрист, профессор юридического факультета Санкт-Петербургского университета (1866-1876), его декан (1872-1876) и почетный член университета (1881).
116. Гольмстен А.Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса. СПб.: тип. В.С. Балашева, 1888.
117. Неточность в названии статьи. См.: Гольмстен А.Х. Двадцатилетняя практика Кемецкого волостного суда по вопросам гражданского права // Гольмстен А.Х. Юридические исследования и статьи. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича. С. 50-91.
118. Слова нет в рукописи, но есть в посмертно отредактированной машинописи (ОР РНБ. Ф. 1448. Д. 183. Л. 8 об).
119. Ходский Леонид Владимирович (1854-1919) – экономист, приват-доцент (1892-1895, 1910-1918), профессор (1895-1905, с 1918) юридического факультета Санкт-Петербургского университета.
120. В.Л. Ходский получил магистерскую степень в 1883 г., а в 1891 г. – докторскую.
121. Неточность: Л.В. Ходский стал приват-доцентом Санкт-Петербургского университета в 1892 г., а в 1895 г. – экстраординарным профессором.
122. Драницын С.Н. Крестьянский вопрос в законодательстве и литературе до изд. Св. Законов // Народное хозяйство. 1905. Кн. 4. С. 54-81.
123. Градовский Александр Дмитриевич (1841-1889) – историк права, публицист, профессор юридического факультета Санкт-Петербургского университета (с 1868).
124. Коркунов Николай Михайлович (1853-1904) – юрист, философ права, профессор юридического факультета Санкт-Петербургского университета (1894-1901).

125. См.: Коркунов Н.М. Русское государственное право: Пособие к лекциям. Т. 1-2. СПб.: кн. маг. А.Ф. Цинзерлинга, 1892-1893. (Впоследствии неоднократно переиздавалось).
126. Его же. Указ и закон. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1894.
127. Гронский Павел Павлович (1883-1937) – юрист, приват-доцент юридического факультета Санкт-Петербургского университета (1912-1919).
128. Соколов Константин Николаевич (1882-1927) – юрист, приват-доцент юридического факультета Санкт-Петербургского университета (1909-1919).
129. Янжул Иван Иванович (1846-1914) – экономист, заслуженный ординарный профессор юридического факультета Московского университета, академик Санкт-Петербургской академии наук (с 1895).
130. Янжул И.И. Опыт исследования английских косвенных налогов. Акциз. М., тип. А.И. Мамонтова и Ко, 1874.
131. Его же. Фабричный быт Московской губернии: Отчет за 1882-1883 гг. фабричного инспектора над занятиями малолетних рабочих Московского округа. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1884.
132. Его же. Исторический очерк развития фабрично-заводской промышленности в Царстве Польском: Речь, произнесенная в торжественном собрании Московского университета 12 января 1887 г. ординарным профессором И.И. Янжулом. М.: Университетская тип. (М. Катков), 1887.
133. Его же. Промысловые синдикаты или предпринимательские союзы для регулирования производства преимущественно в Соединенных Штатах Северной Америки. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1895.
134. Следующая далее часть воспоминания посвящена политическим событиям 1905 г., начиная с последовавшего в августе тюремного заключения мемуариста, и роли в них В.И. Ленина (ОР РНБ. Ф. 1448. Оп. 1. Д. 244. Л. 24-45). Этот пространный фрагмент воспоминаний, не имеющий отношения к Петербургскому университету, нами опускается. К университетской тематике С.Н. Драницын возвращается лишь в конце рукописи. Этим фрагментом, приводимым далее, и заканчиваются его воспоминания. Отметим, что в ОР РНБ также хранится машинопись статьи С.Н. Драницына «Ленин и 1905 год и мои воспоминания об этом событии» (ОР РНБ. Ф. 1448. Оп. 2. Д. 247). В этой статье воспроизводится фрагмент воспоминаний о 1905 г., содержащийся в рукописи (ОР РНБ. Ф. 1448. Оп. 1. Д. 244. Л. 24-25), но с некоторыми сокращениями. Кроме того, в ОР РНБ хранится авторизованная машинопись другой статьи С.Н. Драницына - «Из воспоминаний о Ленине» (ОР РНБ. Ф. 1448. Оп. 2. Д. 246).
135. Парвус Александр Львович (1867-1924) – деятель социал-демократического движения, теоретик марксизма.

Литература и источники

1. Драницын Сергей Никанорович // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 14. Оп. 3. Д. 38349.
2. Драницын С.Н. Воспоминания // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 1448. Оп. 1. Ед. хр. 182.
3. Драницын С.Н. Автобиографии // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 1448. Оп. 2. Ед. хр. 241.
4. Драницын Сергей Никанорович. Удостоверения с мест работы и архивные справки относительно места работы. Петроград, Ленинград. 1918-1950 гг. // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 1448. Оп. 2. Ед. хр. 222.
5. Гольцов Н.В., Петров И.В. Новомученик Юрий Петрович Новицкий: служение праву и Правде / Н.М. Кропачев, предисл. СПб.: Изд-во С. Петерб. ун-та, 2022.
6. Драницын Сергей Никанорович. Трудовая книжка. 1939-1950 // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 1448. Оп. 2. Ед. хр. 226.
7. Драницын С.Н. Конституция СССР и РСФСР в ответах на вопросы. Л.: Прибой, 1924.
8. Драницын С.Н. Учение о праве // Рабочий Суд. 1924. № 8-9. С.584-600.
9. Драницын С.Н. К вопросу об образовании польского фашистского государства // Известия ЛГУ. 1930. Т. 2. С. 300-316.
10. Драницын С.Н. К вопросу об экономических корнях восстания в 1863 г. в Польше // Исторический сборник. Т. 5. М.; Л., 1936. С. 125-162.
11. Драницын С.Н. Польское восстание 1863 г. и его классовая сущность Л.: Соцэкгиз, 1937.
12. История Санкт-Петербургского университета в виртуальном пространстве. Электронная библиотека. Мемуары и дневники. Режим доступа: <https://history.museums.spbu.ru/pechatnyj/istochniki/memuary-i-dnevniki.html> (дата обращения: 06.10.2023).
13. Даудов А.Х., Дворниченко А.Ю. Изучение истории университета на историческом факультете // Клио. 2013. № 10 (82). С. 4–5.
14. Потехина И.П. История Санкт-Петербургского университета как предмет коллективных исследовательских проектов // Клио. 2016. № 8 (116). С. 14–21.
15. Ростовцев Е.А., Баринов Д.А., Кривоноженко А.Ф., Сидорчук И.В. Академическая корпорация столичного университета (1884–1917) в фокусе историографии // Клио. 2012. № 7 (67). С. 47–62.
16. Университет и город в России (начало XX века) / Под ред. Т. Маурер и А. Дмитриева. М: Новое литературное обозрение, 2009. 777 с.
17. Яковлев В.П. Петербургский университет в революции 1905–1907 гг. // Вестник ЛГУ. Серия: История, языкознание, литература. 1980. № 2. Вып. 1. С. 19–25.

References

1. *Tsentrāl'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburga* (TsGIA SPb) [Central State Historical Archive of St. Petersburg]. F. 14. Op. 3. D. 38349.
2. *Otdel rukopisei Rossiiskoi natsional'noi biblioteki* (OR RNB) [Department of Manuscripts of the National Library of Russia (OR RNB)]. F. 1448. Op. 1. D. 182.
3. OR RNB. F. 1448. Op. 2. D. 241.
4. OR RNB. F. 1448. Op. 2. D. 222.
5. Gol'tsov N.V., Petrov I.V. *Novomuchenik Yurii Petrovich Novitskii: sluzhenie pravu i Pravde* [New Martyr Yuri Petrovich Novitsky: Service to Law and Truth]. St. Petersburg, St. Petersburg University Publ., 2022. 200 p.
6. OR RNB. F. 1448. Op. 2. Ed. khr. 226.
7. Dranirsyn S.N. *Konstitutsiya SSSR i RSFSR v otvetakh na voprosy* [The Constitution of the USSR and the RSFSR in answers to questions]. Leningrad, Priboi, 1924.
8. Dranirsyn S.N. *Uchenie o prave* [The doctrine of law]. Rabochii Sud [Working cel], 1924, no. 8-9, pp. 584-600.
9. Dranirsyn S.N. *K voprosu ob obrazovanii pol'skogo fashistskogo gosudarstva* [On the question of the formation of the

- Polish Fascist State]. *Izvestiya LGU* [News of Leningrad State University], 1930, no. 2, pp. 300-316.
10. Dranirsyn S.N. *K voprosu ob ekonomicheskikh kornyakh vosstaniya v 1863 g. v Pol'she* [On the question of the economic nature of the uprising of 1863 in Poland]. *Istoricheskii sbornik* [Historical collection], 1936, Vol. 5, pp.125-162.
11. Dranirsyn S.N. *Pol'skoe vosstanie 1863 g. i ego klassovaya sushchnost'* [The Polish Uprising of 1863 and its class essence]. Leningrad, Sotsekgiz Publ., 1937.
12. *Istoriya Sankt-Peterburgskogo universiteta v virtual'nom prostranstve*. Elektronnaya biblioteka. *Memuary i dnevniki* [The history of St. Petersburg University in the virtual space. Electronic library. Materials and documents]. Available at: <https://history.museums.spbu.ru/pechatnyj/istochniki/memuary-i-dnevniki.html> (accessed 06.10.2023).
13. Daudov A.Kh., Dvornichenko A.Yu. *Izuchenie istorii universiteta na istoricheskom fakul'tete* [Studying the history of the University at the Faculty of History]. *Klio*, 2013, no. 10 (82), pp. 4–5.
14. Potekhina I.P. *Istoriya Sankt-Peterburgskogo universiteta kak predmet kollektivnykh issledovatel'skikh proektov* [The History of St. Petersburg University as a subject of collective research projects]. *Klio*, 2016, no. 8 (116), pp. 14–21.
15. Rostovtsev E.A., Barinov D.A., Krivonozhenko A.F., Sidorchuk I.V. *Akademicheskaya korporatsiya stolichnogo universiteta (1884–1917) v fokuse istoriografii* [Academic Corporation of the Capital University in the focus of historiography]. *Klio*, 2012, no. 7 (67), pp. 47–62.
16. *Universitet i gorod v Rossii (nachalo XX veka)* [University and city in Russia (early XX century)]. Moscow, New literary review Publ., 2009. 777 p.
17. Yakovlev V.P. *Peterburgskii universitet v revolyutsii 1905–1907 gg.* [St. Petersburg University in the Revolution of 1905-1907]. *Vestnik LGU. Seriya: Istoriya, yazykoznanie, literatura* [Bulletin of Leningrad State University. Series: history, Linguistics, literature], 1980, no. 2, pp. 19–25.

© «Клио», 2023

© Ростовцев Е.А., Гольцов Н.В., 2023